

На то чтобы пробудить мэнор от многовекового сна, четверем волшебницам потребовалось несколько часов. После чего Салазара, Годрия, Ровена и Хельга, полностью измотанные длительным ритуалом, отправились спать. На следующий день, волшебницы решили начать действовать. Первым делом, нужно было изучить обстановку. Отправив домового эльфа за газетами и книгами по истории магического мира, выделив тому несколько галлеонов, хранившихся в сокровищнице созданной лично Годрией, расположенной в самом конце подземелья мэнора, волшебницы отправились к мальчику, которого нужно было еще раз осмотреть. Погрузив Гарри в магический сон, Хельга стала водить своим жезлом вокруг мальчика, тихо шепча анализирующие заклинания и с каждым мгновением её прекрасное лицо мрачнело все больше, что конечно не осталось без внимания со стороны её подруг.

— Хельга, в чем дело? — обеспокоенно поинтересовалась Годрия, видя на лице светловолосой волшебницы чистую ярость. Из всей четверки Хельга редко выходила из себя, но если это случалось, то её обидчикам приходилось не сладко. Последний раз гнев леди Хаффлпафф, привел к тому что племя друидов обитающее в южной Англии, было полностью уничтожено в результате болезни, созданной при помощи заклинания светловолосой волшебницы.

Немного придя в себя и уняв гнев, Хельга оглядела своих подруг, после чего тяжело вздохнула.

— Помимо неправильно развивающегося магического ядра и следов постоянных побоев, оставленных какими-то магглами, что самое ужасное этим занимались не только сверстники мальчика, но и взрослые, в теле ребенка я обнаружила крестраж, вместе с чарами сковывания магических способностей, а также ряд весьма токсичных зелий с отложенным сроком действия. А именно зелья доверия, отупления, рассеянного внимания, привязанности, ненависти. Все это вместе с неправильно развивающимся магическим ядром, может лет через десять, самый максимум, превратить мальчика в очень слабого мага, если не сквиба — закончив свою речь, произнесла Хельга, часть информации она считала из памяти ребенка при помощи легеллименции, это касалось не только Дурслей, но и странной кошатницы по соседству, к которой мальчика сплавляли на выходные и там эта старушка пичкала не о чем не подозревающего Гарри, зельями находящимися в чае и сладостях. И она явно это делала с чего-то ведома и попустительства.

— Дай-ка я посмотрю — вышла вперед Салазара и подойдя к лежащему на каменном столе, спящему мальчику, стала изучать его память. Несколько минут спустя волшебница вернулась в реальность и её всю тресло от сильнейшей ярости и гнева. Сжав руки в кулаки леди Слизерин быстро отошла в сторону.

— ГРЯЗЬ, ВЫРОДКИ, МАГГЛОВСКОЕ ОТРОДЬЕ. ДА КАК ОНИ ВООБЩЕ ПОСМЕЛИ ПОДНИМАТЬ РУКУ НА РЕБЕНКА — МАГА. УНИЧТОЖУ!!!! — яростно сверкала глазами Салазара, чуть не переходя на парслетанг. Пока она возмущалась, Годрия и Ровена также просмотрели память мальчика и тоже пришли в дикую ярость. Несколько минут волшебницы потратили что бы успокоиться. Однако сделать это у них не получалось.

— Крестраж, говоришь — внимательно осматривая шрам на лбу, мальчика, произнесла Ровена, обращаясь к Хельге.

— Да, причем ослабленный и судя по всему тот выродок, что его поместил в мальчика, явно сделал больше одного. Что же, я пожалуй пойду готовить лечебные зелья для мальчика — сказав это Хельга отлеветировала Гарри, покинув комнату, уйдя с парящим в нескольких десятках сантиметров от пола, мальчиком в свою комнату, оставив Ровену, Годрию и Салазару остывать от полученных сведений. Как только леди Хаффлпафф ушла, в комнате появился эльф-домовик с пачкой газет и несколькими книгами. После чего Годрия отправила эльфийку в

Хогвартс, чтобы та изучила обстановку и доложила

ей, так как рыжая решила перестраховаться. Расположившись в разных углах комнаты, волшебницы принялись читать и с каждым мгновением, основательницы мрачнели. Стагнация магического сообщества Англии для них была очевидной. Вчитываясь в параграфы книг посвященные Хогвартсу, первыми не выдержали Годрия и Салазара.

— Распределение не по магической предрасположенности к разным разделам магии, а по чертам характера?! Что за идиотизм!!! Так, значит мой факультет теперь считается рассадником черных магов, презираемый остальными только за то, что там учатся сильные чистокровные — гневно вскричала леди Слизерин.

— Благородство, честь, конечно важны, но постоянно нападать группой на студентов с других факультетов, травить своих сокурсников за стремление к знаниям, это больше подходит для презренных шакалов, а не львов. Таким ублюдкам не место на моем факультете - вскочив с кресла, после того как прослушала доклад эльфийки о положении дел на факультете Гриффиндор, высказалась Годрия. Однако больше всего её злило, то, что декан факультета вместе с директором, явно покрывали такое поведение студентов. Ходя из стороны в сторону, рыжеволосая волшебница, грязно чертыхалась, так как объём проблем на её факультете был гораздо больше, чем у Салазары, которой предстояло исправить лишь снобизм и высокомерие весьма распространенное на её факультете, чего не скажешь о Годрии. Ровене и Хельге повезло гораздо больше. Их факультеты не имели таких проблем и соответствовали требованиям двух Основательниц. Но, тем не менее, леди Рейвенкло тоже не нравилось все происходящее в данный момент в Хогвартсе, так как уровень магического образования в Англии сильно упал и вообще не соответствовал никаким критериям. Впрочем, мнение Хельги было бы аналогичным, правда озвучить его она не могла, занимаясь лечением своего пациента. Тем временем Салазара добралась до истории своего рода и была полностью взбешена. В книгах по истории магии, её поливали такой отборной грязью, что волосы вставали дыбом. Салазаре приписывались многие преступления, большинство из которых она вообще не совершала. Отбросив книгу в сторону, темноволосяя волшебница, составила компанию своей подруге, грязно ругаясь, мельтеша по комнате. Немного успокоившись, она направилась в свою комнату, чтобы проверить родовой гобелен и каково было удивление Салазары, когда она обнаружила, что единственным потомком её рода, является Том Реддл — полукровка, взявший имя Темного лорда Волан—Де—Морта и устроивший террор в магической Англии, прикрываясь званием наследника рода Слизерин, еще больше гробя репутацию данного рода. Поднеся кончик своего жезла к изображению мага, девушка пришла в дикую ярость. Помимо сведений о происхождении волшебника, на магическом гобелене отображалась информация о состоянии здоровья и сноски, говорившая о текущем статусе Тома указывала, что тот «не жив и не мертв». И для Салазары не составило труда догадаться, что это значит.

— МАГГЛОВСКИЙ ВЫБЛЯДОК!!!! ПРЕДАТЕЛЬ МАГИИ И РОДА!!! КРЕСТРАЖАМИ БАЛУЕШЬСЯ ВЫРОДОК!!! ТЫ НЕ ДОСТОИН, БЫТЬ ЧЛЕНОМ РОДА СЛИЗЕРИН, ПОГАННАЯ ПОЛУКРОВКА!!! — кричала девушка, но к сожалению избавить свой род от такого члена она не могла, так как в данный момент, Реддл являлся духом лишенным телесной оболочки и ритуал отречения от рода в такой ситуации мог и не сработать. Вернувшись обратно в центральную комнату, черноволосяя волшебница, продолжила изучать газеты и все более свирепела от того что творил Реддл со своими слугами, большинство из которых являлись чистокровными с богатой родословной, заклеянные словно скот и что самое мерзкое многие из них были прямыми вассалами рода её подруги Годрии — в частности Блэки, Малфои и Лестрейнджи когда—то давно принесли вассальную клятву роду Гриффиндор. Но с течением времени она забылась и после вырождения рода Основательницы совершенно утратила силу. Сообщив об этом Годрии, Салазара стала наблюдать за тем как та, проклиная последними

словами клятвопреступников. Пока рыжая волшебница ругалась, Ровена изучила несколько газет и пришла к выводу, что в настоящий момент в министерстве магии 90% чиновников являются либо грязнокровками, либо предателями крови, а возможно и теми и другими. Многие чистокровные рода находились в упадке, а некоторые полностью вымерли. Имущество ушедших за грань родов, тот час же делилось между гоблинами и министерством магии. Чужую легкую добычу эти крысы, быстро разделяли её. К счастью до богатств родов Основательниц эти ничтожества не могли добраться, так как сейфы в Гринготтсе, Салазара, Ровена, Годрия и Хельга лично зачаровали, установив мощнейшие чары, сломать которые было не под силу ни гоблинам, ни нынешним магам. Конечно, попытки проникнуть в них не прекращались, но это стоило как гоблинам так волшебникам очень дорого. Однако добраться до богатств четырех знаменитых родов они, все же желали и не останавливались не перед чем. Особенно старался в последние годы, Альбус Дамблдор, считающийся лидером света, в худшем понимании этого слова. Директор Хогвартса, считал, что знания хранящиеся у чистокровных опасны и должны быть уничтожены или переданы только ему на хранение. Именно так и поступили Уизли в начале 20 века, отдав свои фолианты по родовой магии Дамблдору, в результате чего стали предателями крови, так как нарушили один из постулатов — ни в коем случае нельзя открывать посторонним секреты своей родовой магии. Однако рыжим было плевать на это, так как с момента прерывания родов Основательниц, Уизли и ряд других чистокровных магических семей, перестали чтить догмы магии. И если поначалу это было не так заметно, то вот накопление грехов перед Магией с каждым годом становилось все сильнее и последней каплей для получения рыжими титула предателей крови, стала передача родовых секретов в руки Дамблдора.

Тем временем Хельга заканчивала изготовление целебных зелий, которые должны были помочь Гарри избавиться от следов побоев и вредных зелий попавших в его организм благодаря одной старушке. Мальчик уже проснулся и с интересом изучал как светловолосая волшебница занимается готовкой зелий. Видя заинтересованный взгляд мальчика, Хельга по добродушному улыбнулась и произнесла:

— Вижу тебя заинтересовала точная наука зельеварения.

— Да — ответил Гарри, сидевший на деревянном стуле.

— Я, могу поговорить с Салазарой, ведь она как никак является грандмастером в данной магической дисциплине — не отрываясь от кипящего котла с варящимся целебным зельем, в нем произнесла светловолосая волшебница. Минут через пять снадобье было готово и как только оно остыло, Гарри выпил зелье. Постепенно все следы побоев и болезненная худоба рассосались, попутно у мальчика исправилось зрение, а вот затем, Поттера резко скрутило и начало рвать. Из рта мальчика выливалась темно-зеленая мерзкая жидкость, это из его организма выходили все зелья, которыми мальчика незаметно пичкала соглядатай Дамблдора, старая сквибка Арабелла Фигг.

— Что это за мерзость — закончив блевать в специальное ведро, вытерев рот, салфеткой, произнес Гарри.

— Это вышли все те зелья, которыми пичкала тебя некая Арабелла Фригг.

— Но зачем?

— Видимо кто-то хотел видеть тебя слабым, посредственным волшебником, но не переживай, я, а также Годрия, с Салазарой и Ровеной, тебя в обиду не дадим — произнесла девушка, продолжая осматривать мальчика, который постепенно привыкал к тому что ему больше не

нужно носить эти дурацкие, слегка поломанные очки — велосипеды, купленные Петуньей, на какой-то барахолке. К сожалению пока избавить мальчика от крестража в шраме, было невозможно. Нужен был специальный ритуал, рассчитать которой должна была Ровена.

— А что будет со мной дальше? Я же не вернусь к Дурслям? — поинтересовался Гарри.

— Нет, к этим поганым магглам, ты больше не вернешься. Они вскоре ответят за все то, что с тобой делали. А пока давай-ка я провожу тебя в твою новую комнату - взяв Поттера за ручку, произнесла Хельга и повела мальчика на второй этаж.

— Ну, что успокоились наконец? — обратилась к присевшим в кресла, Салазаре и Годрии, Ровена, отложив в сторону прочитанную газету. Некоторое время в комнате царило молчание.

— Что же, магическая Англия в настоящий момент является одной сплошной клоакой. Это мы не имеем право оставлять без внимания. Стагнация магических искусств должна быть остановлена и мы этим займемся — решительно произнесла Годрия. - И в особенности приведением в порядок нашего творения — Хогвартс.

— Да, но сначала нужно наказать тех магглов, что так отвратительно обращались с юным волшебником. И я это сделаю, по законам Магии — произнесла Салазара, встав с кресла и отряхнув свое платье, после чего вышла из комнаты, хлопнув дверью.

Вальяжно рассевшиеся в гостиной комнате своего дома, Дурсли не догадывались что вскоре произойдет. Вернон беседовал со своей сестрой и женой, тогда как Дадли смотрел телевизор, как вдруг стены дома задрожали и стало очень темно. Телевизор и все приборы моментально отрубилась. Младший Дурсль испуганно прижался к своей матери. И спустя несколько мгновений в центре комнаты возникла высокая черноволосая девушка, державшая в правой руке магический жезл.

— ТЫ, НЕНОРМАЛЬНАЯ, УБИРАЙСЯ ИЗ МОЕГО ДОМА — вскричал Вернон, брызгая слюной словно бешеный кабан. Однако его вопль быстро прервался, черные молнии выпущенные из жезла Салазары, угодили во всех Дурслей.

— МОЛЧАТЬ, ГРЯЗНЫЙ МАГГЛ. Я не желаю слушать вопли какого-то жалкого червя — шипящим от ярости голосом, произнесла черноволосая волшебница, смотря на бьющихся в конвульсиях, Дурслей. Смотря на их страдания, леди Слизерин улыбнулась. Ведь из-за таких как эти, она потеряла своего возлюбленного, сожженного церковниками на костре. Чародея выдали, обычные люди считавшие магию, порождением темных сил и ненормальностью, таких недалеких фанатиков хватало во все времена. Прохаживаясь мимо скулящих от боли Дурслей, Салазара с презрением поглядывала на них.

— ВЫ, ГРЯЗЬ, КТО ДАЛ ВАМ ПРАВО УНИЖАТЬ И ПОДНИМАТЬ РУКУ НА РЕБЕНКА — МАГА?!

— ЭТОТ УБЛЮДОК ЗАСЛУЖИЛ СВОЮ УЧАСТЬ, ВЫ НЕНОРМАЛЬНЫЕ ПРОСТО ОШИБКА ПРИРОДЫ. МЫ ПОКЛЯЛИСЬ ПЕРЕД СОЗДАТЕЛЕМ, ЧТО ВЫТРАВИМ ЭТУ МЕРЗОСТЬ КОТОРУЮ ВЫ ЗОВЕТЕ МАГИЕЙ ИЗ СОПЛЯКА ПОТТЕРА — отойдя от боли, так как волшебница на несколько мгновений прекратила действие заклинания, гневно вскричала Петунья Дурсль.

— Идиотка, магию нельзя вытравить. Своими действиями вы ублюдки, изуродовали магическое ядро юного волшебника, чье..... — начала говорить Салазара, но была прервана Мардж Дурсль.

— ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ, УБОГАЯ?! ЭТОТ ВЫБЛЯДОК, ТАК ЖЕ КАК И ЕГО НИКЧЕМНЫЕ СДОХНУВШИЕ РОДИТЕЛИ... — начала твякать жирная толстуха.

— Ferrum mortis — со сталью в голосе произнесла волшебница и темно-серебряный луч проклятия снес толстухе голову, брызгнувшая кровь залила весь ковер. Покончив с бурдючкой, Салазара посмотрела на остальных Дурслей.

— За то как вы относились к собственному племяннику — магу, есть только одно наказание — смерть. Flamma de morte — произнесла черноволосая волшебница, после чего трое магглов охватило темное пламя и они вереща словно свинки на вертеле, принялись кататься по полу, в надежде сбить огонь, но как бы они не старались, ничего у них не получалось. Смотря со злорадством на охваченных огнем Дурслей, Салазара улыбалась. Как только магглы умерли, волшебница покинула дом, дабы никто ничего не заподозрил, она призвала из темной тучи, молнию, которую направила на дом Дурслей. Прибывшие через несколько часов члены ордена Феникса работающие в аврорате, зафиксировали пропажу Гарри Поттера, а также гибель Арабеллы Фригг и семейства Дурслей в полном составе. Старая сквибка была замучена почти до состояния овоща, каким-то неизвестным темным заклинанием, а надпись оставленная кровью, на стене её дома, заставила Дамблдора нервно вздрогнуть.

— СВЕТ НЕ ВСЕГДА ДОБРО, А ТЬМА - ЗЛО. ПОМНИ ОБ ЭТОМ, СТАРЫЙ МАНИПУЛЯТОР!

Пока директор Хогвартса осматривал эту надпись, позади него появился Снейп.

— Директор, у нас серьезные проблемы, помимо пропавшего щенка Поттера — произнес мужчина, после чего двое магов аппарировали. Прибыв в Хогвартс, Дамблдор и Снейп поспешили в сторону неприметной комнаты. Войдя внутрь, Альбус обнаружил четыре светящиеся фигуры животных — змею, ворона, льва и барсука.

— Они вернулись — тихо прошептал старый маг, чувствуя грядущие для него неприятности.

Вернувшись обратно в мэнор, Салазара выглядела чересчур довольной. Присев в кресло она оглядела зал.

— С теми отвратительными магглами покончено. Они получили то, что заслужили — ответила на не заданный вопрос Годри, брюнетка.

— Что же, этот вопрос закрыт, теперь давайте обсудим, кто из нас четверых первой будет обучать мальчика — произнесла Хельга, оглядев своих подруг, цепким взглядом. Несколько минут девушки яростно спорили на эту тему, пока Ровене не надоело слушать бесконечные споры между Салазарой и Годрией.

— Пусть, Гарри сам решает у кого он будет учиться первым — произнесла темноволосая волшебница.

— Что же это разумно, Тринки — произнесла Хельга вызвав домовика.

— Да, хозяйка.

— Приведи, мальчика — приказала волшебница.

— Будет исполнено — почтительно поклонившись, произнесла эльфийка, после чего исчезла. Спустя несколько минут Гарри уже был в гостиной. Мальчик услышав предложение об ученичестве, от всех четырех волшебниц, некоторое время размышлял. Гнетущая тишина установилась в комнате. Поттер долго думал. Понимая что пока он не готов к изучению

большинства чар, то боевая магия, как и светлая с темной, откладывались на долгий срок.

— Думаю, что пока буду изучать только зельеварение — произнес наконец мальчик. Со слов Хельги, Гарри знал, что его магическое ядро не готово к таким дисциплинам как боевая магия, темные искусства. Так что сначала ему нужно заниматься такими разделами, где использование сильных заклинаний в принципе не нужно.

— Что же пусть будет так — произнесла слегка опечаленная Ровена, ведь в ритуалистике, арифмантике и нумерологии, в которых девушка была достаточно сильна, тоже заклинания практически не применялись. Зато Салазара выглядела весьма довольной. Встав с кресла, она с теплой улыбкой на лице, подошла к мальчику и взяв Гарри за руку, повела того в западную часть мэнора, принадлежащую ей. Там находились не только покои леди Слизерин, но и лаборатория и класс для занятий. Проведя для своего ученика быструю экскурсию, волшебница вернулась обратно в гостиную.

— Думаю нам стоит навеститься в Хогвартс и заняться возвращением школе звания лучшего магического учебного заведения — произнесла Годрия, вставая с кресла и остальные её поддержали. Однако оставлять Гарри одного в мэноре было нельзя и Хельга решила присмотреть за мальчиком.

<....>

Тем временем в Хогвартсе шла очередная церемония распределения новых учеников, но в этот раз директор школы и двое его доверенных лиц чувствовали себя крайне неуверенно, однако старались этого не показывать. Вот Минерва Макгонагалл поставила трехногий табурет с лежавшей на нем потертой и в заплатках шляпой. На несколько десятков секунд в Большом зале воцарилась полная тишина. А затем Шляпа шевельнулась. В следующее мгновение в ней появилась дыра, напоминающая рот, и она запела:

Может быть, я некрасива на вид,

Но строго меня не судите.

Ведь шляпы умнее меня не найти,

Что вы там ни говорите

Шапки, цилиндры и котелки Красивей меня, спору нет.

Но будь они умнее меня,

Я бы съела себя на обед.

Все помыслы ваши я вижу насквозь,

Не скрыть от меня ничего.

Наденьте меня, и я вам сообщу,

С кем учиться вам суждено.

Быть может, вас ждет Гриффиндор, славный тем,

Что учатся там храбрецы.

Сердца их отваги и силы полны,
К тому ж благородны они.
А может быть, Хаффлафф ваша судьба,
Там, где никто не боится труда,
Где преданны все, и верны,
И терпенья с упорством полны.
А если с мозгами в порядке у вас,
Вас к знаниям тянет давно,
Есть юмор и силы гранит грызть наук,
То путь ваш — за стол Рэйвенкло
Быть может, что в Слизерине вам суждено
Найти своих лучших друзей.
Там хитрецы к своей цели идут,
Никаких не стесняясь путей.
Не бойтесь меня, надевайте смелей,
И вашу судьбу предскажу я верней,
Чем сделает это другой.
В надежные руки попали вы,
Пусть и безрука я, увы,
Но я горжусь собой.

Как только песня закончилась, весь зал единодушно зааплодировал. Шляпа поклонилась всем четырем столам. Рот ее исчез, она замолчала и замерла. Однако не успела профессор Макгонагалл вызвать первого первокурсника, как двери ведущие в зал внезапно открылись и в помещение неспешной походкой вошли трое высоких, прекрасных, статных девушек, одетых в старинные платья. От незнакомок исходила могущественная аура. Все студенты с интересом и опаской, как впрочем и школьный персонал смотрел на вошедших девушек.

— Да, наше творение явно нуждается в реорганизации — произнесла темноволосая девушка в темно-синем длинном платье.

— Позвольте, узнать кто вы такие? — произнес один из старшекурсников.

— Да, совсем историю магического мира, нынешние волшебники не знают. Я, Ровена Рэйвенкло — первой представилась брюнетка в синем платье, отчего призрак девушки висевший над столом факультета воронов, опасно стал поглядывать на основательницу.

— Годрия Гриффиндор — затем представилась рыжеволосая в красном платье.

— Салазара Слизерин — последней представилась брюнетка в темно-зеленом платье — К сожалению у Хельги возникли кое-какие дела, так что она не смогла сейчас здесь присутствовать.

— Чуть, Слизерин — мерзкая черномагическая шлюха давно мертва, как и остальные основательницы — вскочил из -за стола какой-то магглорожденный гриффиндорец, чья магическая аура говорила о том, что он грязнокровка, так как воняла как протухшее яйцо.

Девушки сняв маскировку, явили перед всеми свои родовые кольца, которые могут носить только главы родов. Эти перстни нельзя подделать и захватить.

— А ну иди сюда, грязнокровка. Сейчас, я научу тебя манерам — вытащив свой магический жезл, произнесла Салазара. Попытавшийся вмешаться Дамблдор, был парализован Годрией, как впрочем и остальные учителя. Выйдя из -за стола, юноша встал напротив леди Слизерин.

— А теперь поклонись

— Еще чего, не буду кланяться чистокровной гадине — едко высказался юноша, но заклинание девушки, заставило его это сделать, после чего началась экзекуция. Гриффиндорец успел выставить только Протега, которое тот час же было пробито, а сам старшекурсник оказался на полу содрогаясь в муках.

— Какой позор!!! И вот это учиться на моем факультете. Знать только простейшее щитовое заклинание, стыдоба. В твоём возрасте, я уже владела порядка 40 заклинаниями щитового типа — покачав головой, заявила Годрия, после чего подошла к Распределяющей шляпе и скептически осмотрела её.

— Нда. Purificatio — направив жезл на артефакт произнесла Гриффиндор и вскоре шляпа очистилась от посторонних заклинаний и стала выглядеть чище и новее.

— Значит так, с этого момента, мы пристально займемся школой. Больше не будет никакого попустительства и прочего. Распределение пройдет под нашим контролем. С завтрашнего дня мы будем посещать все занятия у профессоров и если кто-то из них не будет соответствовать своей должности, то вылетит из Хогвартса в тот же миг. А теперь Годрия проводи распределение — произнесла Салазара. После чего рыжая забрала у замершей Макгонагалл список учеников и стала вызывать их к шляпе, которая начала их распределять не по качествам характера, а по предрасположенности к определенным видам магического искусства. Как только церемония завершилась, Основательницы разделились. Ровена схватив призрак своей дочери, при помощи некромантических кандалов, увела понурую Елену в сторону своей тайной комнаты. Салазара и Годрия отправились вместе с остальными учителями и директором в кабинет Дамблдора, где им предстояло провести непростой разговор.